

Н.К. РЕРИХ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Тезисы докладов и программа секции

Санкт-Петербург – 2024

Санкт-Петербургский государственный университет
Государственный Эрмитаж
Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов
Дом-музей семьи Рерихов в Улан-Баторе (Монголия)
Государственный музей Востока (Москва)
Союз музеев России
Всемирный клуб петербуржцев
Санкт-Петербургская ассоциация международного сотрудничества.

при поддержке
Комитета по культуре Санкт-Петербурга, Фонда «Рерих – Бира»,
Международного благотворительного фонда «Рериховское наследие»,
Национального рериховского комитета

Н.К. РЕРИХ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Тезисы докладов секции XXIV Международной научно-практической конференции «Рериховское наследие», посвященной 150-летию со дня рождения Н.К. Рериха, 145-летию со дня рождения со дня рождения Е.И. Рерих, 120-летию со дня рождения С.Н. Рериха, Году семьи

19–21 ноября 2024 г.

Санкт-Петербург – 2024

УДК 902(571.1/.5) + 902(5-191.2):7.071.1
ББК 63.48(253) + 63.48(54) + 85.143(2)-8 Рерих Н. К.
P422

Редакционная коллегия:
доктор исторических наук *А.В. Поляков*
доктор исторических наук *А.А. Тишкин* (отв. ред.)
кандидат физико-математических наук *А.А. Бондаренко*
кандидат исторических наук *М.Е. Килуновская*
кандидат искусствоведения *А.А. Савкина*

P422 **Н.К. Рерих и археологические исследования в Сибири и Центральной Азии** : Тезисы докладов / отв. ред. А.А. Тишкин. Санкт-Петербург : Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов; Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2024. 54 с. ISBN 978-5-7904-2879-1

В сборнике представлены тезисы докладов и программа секции «Н.К. Рерих и археологические исследования в Сибири и Центральной Азии», которая состоялась при проведении XXIV Международной научно-практической конференции «Рериховское наследие», посвященной 150-летию со дня рождения Н.К. Рериха, 145-летию со дня рождения со дня рождения Е.И. Рерих, 120-летию со дня рождения С.Н. Рериха, Году семьи (19–21 ноября 2024 г., г. Санкт-Петербург). Основное внимание было уделено результатам экспедиционных работ, реализованных в разные годы на территории Сибири и Центральной Азии в ходе выполнения исследовательской программы Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов. Кроме этого, представлены сведения о музейных коллекциях и новых археологических открытиях. Во многих докладах отмечена связь с идеями Н.К. Рериха.

УДК 902(571.1/.5) + 902(5-191.2):7.071.1
ББК 63.48(253) + 63.48(54) + 85.143(2)-8 Рерих Н. К.

ISBN 978-5-7904-2879-1

© Оформление. Издательство Алтайского государственного университета, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Бородовский А.П.</i> Динамика распространения артефактов, связанных с буддийской традицией на юге Западной Сибири	5
<i>Грушин С.П.</i> Исследование памятников бронзового века Центральной Азии экспедициями Алтайского государственного университета с вузами-партнерами	7
<i>Дашковский П.К.</i> Некоторые результаты изучения памятников энеолита и скифо-сакской эпохи Чинетинского археологического микрорайона (Северо-Западный Алтай)	8
<i>Килуновская М.Е.</i> Ритуальные выкладки, херексуры и оленные камни Тувы	10
<i>Киреев С.М.</i> Изучение археологических памятников Уймонской долины на Алтае	11
<i>Киреев С.М., Кунгуров А.Л.</i> Археологическая коллекция из сборов Н.К. Рериха в Национальном музее Республики Алтай им. А.В. Анохина ...	13
<i>Ковалев А.А., Мунхбаяр Ч.</i> Изображения оленей на плитах чемурчекских ритуальных оград в Монгольском Алтае и их особенности	15
<i>Ковалев А.А., Эрдэнэбаатар Д.</i> Полномасштабные раскопки ритуального комплекса с оленными камнями Ушкийн увэр в Хубсугульском аймаке Монголии (2013 г.) и их значение для выявления функции оленных камней в культуре древних кочевников Евразии	17
<i>Марсадолов Л.С.</i> Сопоставление мегалитов, керексуров и изваяний Алтая с материалами экспедиционных исследований Н.К. и Ю.Н. Рериха в Центральной Азии	20
<i>Матехина Т.С.</i> Поступления археологических предметов от членов семьи Рерихов в Государственный Эрмитаж, собрание Н.К. Рериха, находки Б.К. Рериха, Музей допетровского искусства и быта	22
<i>Поляков А.В., Лазаретов И.П., Амзараков П.Б.</i> Новое погребение окуневской культуры с набором сакральных предметов (Хызыл-Салда-8, могила 11).....	25
<i>Семёнов А.В.</i> Памятники позднескифского времени (IV–II вв. до н.э.) на юге Тувы	26
<i>Серегин Н.Н.</i> Результаты комплексных археологических исследований в Северном Алтае: панорама культур древности и средневековья	28
<i>Стасюк И.В.</i> По следам археолога Рериха: современные исследования на западе бывшей Петербургской губернии	30
<i>Тишкин А.А.</i> «Оленные» камни Монгольского Алтая: результаты документирования в ходе выполнения исследовательской программы Музея-института семьи Рерихов	34

<i>Тишкин А.А. (мл.).</i> Сколько щитов обнаружено в Первом Туэктинском кургане?	36
<i>Тишкин А.А., Горбунов В.В., Серегин Н.Н., Идэрхангай Т.-О.</i> Тюркские оградки Монгольского Алтая: обследования и раскопки в рамках экспедиционной программы Музея-института семьи Рерихов	39
<i>Фрибус А.В., Грушин С.П.</i> Основные итоги исследований грунтового могильника Чумыш-Пережат в Алтайском крае	42
<i>Фрибус А.В., Дубова Н.А.</i> Предварительные результаты исследований протогородского центра эпохи бронзы Гонур-депе в Туркменистане в 2023–2024 гг.	43
<i>Харинский А.В.</i> Археологические исследования могильников I тыс. до н.э. – начала II тыс. н.э. на северном побережье озера Хубсугул (Монголия) и в Тункинской долине (Бурятия)	44
Программа секции	47
Культурная программа конференции	52
Для заметок	53

А.П. Бородовский
*Институт археологии и этнографии СО РАН,
Новосибирск, Россия*

ДИНАМИКА РАСПРОСТРАНЕНИЯ АРТЕФАКТОВ, СВЯЗАННЫХ С БУДДИЙСКОЙ ТРАДИЦИЕЙ НА ЮГЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

Исследование посвящено обобщению и анализу археологических источников, отражающих влияние культурной и религиозной буддийской традиции на территории юга Западной Сибири. Основным предметом изучения являются образцы творчества широкого хронологического спектра от рубежа эр до эпохи Средневековья. Такой широкий временной охват позволяет проследить не только динамику проникновения этой восточной традиции на сибирские территории, но и его постепенную внутреннюю и внешнюю трансформацию. Под внутренней трансформацией подразумевается развитие самой буддийской традиции, которая происходила с рубежа I в. до н.э. – II в. н.э., а затем появление ее различных толков, включая манихейство. Внешняя трансформация заключается не только в широком территориальном распространении внешних символов буддизма, но их влиянии и адаптации в местных сибирских культурах. Признаки таких буддийских символов представлены в изображении причесок («кробилоса»), нимбов («мандорла»), налобных украшений («бинди»), декора в виде мотивов «пылающей жемчужины», «цветущей смоквы», «узла бесконечности».

Наряду с этим, в рамках интерпретаций учитывается, что ранний период существования и распространения косвенного влияния буддизма протекал в формате активного взаимодействия с другими религиозными традициями – зороастризмом, митраизмом, христианством несторианского толка. Указанная особенность позволяет рассматривать все выше перечисленные признаки в качестве косвенных и опосредованных при передаче буддийской религиозной традиции на территорию юга Западной Сибири. Необходимо также подчеркнуть, что в рамках общесибирского и дальневосточного регионов наблюдается

явное территориальное своеобразие распространения элементов декора, связанных с буддийской традицией, обусловленных территориальными особенностями культурных связей.

В конце I тыс. до н.э. активное распространение буддизма в Центральной Азии происходит после вторжения представителей эллинистической Бактрии на территорию северо-запада индийского субконтинента. Локально региональными последствиями этих исторических событий становится первая волна широкого распространения предметов материальной культуры культового назначения с косвенными признаками буддийской традиции. Следующим этапом активного проникновения предметов с элементами буддийской (манихейской) символики становится конец I тыс. н.э. (рис. на последней стр. обложки: Случайная находка блях с изображением «пылающей жемчужины», г. Абакан (Хакасия), VIII–X вв. н.э.). Территориальное своеобразие и вариативность различных декоративных мотивов («бинди», «мандорла», «кробилосы», «пылающей жемчужины», «цветущей смоквы», цветка лотоса, «узла бесконечности»), связанных с буддийской традицией для юга Западной и Восточной Сибири, а также Дальнего Востока во многом обусловлено региональными особенностями внешних культурных связей.

Наряду с таким феноменом, можно констатировать, что предметы с элементами буддийской символикой поступали в Южную Сибирь на протяжении нескольких этапов со значительными (до 500 лет) хронологическими разрывами. Это приводило к тому, что в этих артефактах, получали отражение не только определенные исторические события, но и явная трансформация буддийской традиции с течением времени. При интерпретации таких фактов с разной степенью убедительности приводились аргументы, связанные с различными стадиями этногенеза местного населения Сибири, и политической обстановкой, что продолжает сказываться вплоть до начала XX и XXI столетий.

С.П. Грушин

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

**ИССЛЕДОВАНИЕ ПАМЯТНИКОВ БРОНЗОВОГО ВЕКА
ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ ЭКСПЕДИЦИЯМИ
АЛТАЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА
С ВУЗАМИ ПАРТНЕРАМИ**

Полевые исследования в 2009–2021 гг. проводились совместной Буянтской, Рудно-Алтайской и Восточно-Казахстанской археологическими экспедициями Алтайского, Ховдского, Павлодарского и Кемеровского государственных университетов при финансовой поддержке Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов.

В рамках реализации программы по полевому исследованию археологических памятников Центральной Азии в период 2007–2021 гг. проводились исследования на объектах эпохи бронзы обширного региона, который включал Восточный и Центральный Казахстан, Северный Алтай, Присалаирье, Западную Монголию.

На территории Западной Монголии работы проводились в долине р. Буянт, Кобдо, Годон Гол, окрестностях г. Ховд, Баян-Ульгий. В ходе работ были открыты и исследованы десятки курганов чемурчекской культуры периода ранней бронзы (2-я половина III тыс. до н.э.) на памятниках Улаан худаг-I, II, Халзан узуур-II и III, Полигон, Шарсум-I, Бэлэн ус-I, Баян Энгэр, Хуурай салааны ам-1, Бэлэн усны дэнж-1, Годон-Гол-II, Хар Чулуут-1 и др. Открыты ритуальные пристройки, святилища, раскрашенные погребальные камеры и петроглифы.

На территории Восточного Казахстана исследования проводились на комплексе памятников у с. Семярка, расположенном на правом берегу Иртыша. На памятнике Семярка-IV раскопаны две круглые ограды андроновской культуры XVIII–XVI вв. до н.э. К периоду поздней бронзы (саргаринско-алексеевская культура, 2-я половина II тыс. до н.э.) отнесен культурный слой с очагами, канавами, зольными ямами. На этом участке было исследовано вторичное погребение человека. В Центральном

Казахстане работы проводились на могильнике периода ранней бронзы Шидерты-10 и поселении Шидерты-2. Полученные материалы отнесены к елунинской культуре и датированы 2-й половиной III тыс. до н.э.

На территории Северного Алтая и Присалаирья исследования проводились на грунтовом могильнике Чумыш-Пережат, где, кроме погребений раннего железного века и Средневековья, были исследовано несколько погребений андроновской и ирменской культур эпохи бронзы. На могильнике Сигнал-1 исследованы шесть андроновских погребений в каменных ящиках, на могильнике Усть-Теплая – три кургана афанасьевской культуры XXXII–XXVIII вв. до н.э.

Таким образом, в рамках реализации программы по изучению памятников бронзового века в различных природно-климатических зонах Центральной Азии исследованы более десятка разнотипных памятников. Параллельно раскопкам проводились и археологические разведки, в ходе которых были открыты и зафиксированы десятки новых разновременных памятников археологии.

П.К. Дашковский

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

**НЕКОТОРЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ
ПАМЯТНИКОВ ЭНЕОЛИТА И СКИФО-САКСКОЙ
ЭПОХИ ЧИНЕТИНСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО
МИКРОРАЙОНА (Северо-Западный Алтай)**

Северо-Западный Алтай представляет собой особый историко-культурный регион со специфичной физико-географической средой обитания, состоящий из горностепных и лесостепных ландшафтов, а также различных водных артерий (р. Чарыш, Иня и др.), соединяющих ее с другими районами Алтая и сопредельными территориями. В этой связи исследователи часто в пределах одного археологического микрорайона фиксируют памятники разных культур, которые отражают интенсивный

процесс культурогенеза и взаимодействия населения Алтая с племенами сопредельных территорий Восточного Казахстана, Северо-Западной Монголии, Восточного Туркестана, Тувы и Минусинской котловины. Подобная ситуация была зафиксирована при исследовании объектов на Чинетинском археологическом микрорайоне, который расположен по берегам Ини (левый приток Чарыша) в радиусе 1–4 км вокруг с. Чинета Краснощековского района Алтайского края (Россия).

Данная территория попала в поле зрения путешественников и исследователей еще в XVIII–XIX вв. Однако целенаправленное картографирование археологических памятников было впервые произведено только в 1978 г. В.А. Посредниковым. С 2001 г. Краснощековская археологическая экспедиция Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия) под руководством автора начала ежегодное комплексное планомерное обследование указанной местности с целью выявления и изучения новых археологических памятников. Всего в настоящее время на территории Чинетинского археологического комплекса картографировано более 200 объектов на 9 разновременных памятниках, среди которых Верхнечинетинский пещерный комплекс, семь курганных некрополей (Чинета-I-III, Ханхаринский дол, Инской дол, Черный камень, Усть-Ханкара-I) и поселение (Инской дол-II). В результате широкомасштабных работ удалось выявить и в значительной степени исследовать памятники разных исторических периодов. При этом активно реализуется междисциплинарный подход к изучению артефактов, связанный с использованием различных естественнонаучных методов. Особое внимание уделялось изучению курганов, которые относятся к энеолиту и скифо-сакской эпохе.

В энеолите на территории горных районов Алтая была распространена афанасьевская культура. При этом ученые указывают на неоднородность памятников афанасьевской культуры Алтая и предлагают выделить несколько типов погребений, которые имеют разную степень соотношения с афанасьевской культурой. В пределах Чинетинского археологического микрорайона памятники эпохи энеолита выявлены на могильниках

Инской дол и Ханхаринский дол, датированных в пределах III тыс. до н.э. Наибольшее количество курганов, исследованных на могильниках Чинета-II, Ханхаринский дол, Инской дол, относятся к скифо-сакской эпохе. В пределах Чинетинского микрорайона пока не раскопано курганов раннескифского времени, но выявлены стелы и оленные камни, свидетельствующие о проживании в этот период в регионе кочевников. Большинство раскопанных курганов на указанных некрополях относится к разным этапам пазырыкской культуре Алтая и сопредельных регионов Западной Монголии и Восточного Казахстана.

М.Е. Килуновская

*Институт истории материальной культуры РАН,
Санкт-Петербург, Россия*

РИТУАЛЬНЫЕ ВЫКЛАДКИ, ХЕРЕКСУРЫ И ОЛЕННЫЕ КАМНИ ТУВЫ

В процессе Средне-Азиатской экспедиции (1925–1929 гг.) под руководством Н.К. Рериха в северном Тибете были открыты ритуальные выкладки и херексуры (Рерих, 1930), которые находят полные аналогии на территории Саяно-Алтайского нагорья. В Туве обнаружена целая серия ритуальных выкладок, имеющих разные формы (Килуновская, 2023), но особенно выделяются геометрические конструкции с апсидами, подобная которым найдена в ур. Do-ring (Рерих, 1930, рис. 3). Ю.Н. Рерих предположил, что «тибетские мегалиты» относятся к бронзовому веку, что подтверждается находками в памятниках Тувы. Херексуры – сложные погребально-ритуальные комплексы находятся в Туве в основном в южных районах, примыкающих к Монголии (Овюр и Монгун-Тайга), но встречаются и в других регионах, например, на берегах Улуг-Хема (могильник Хорум на правом берегу). Нами прослеживается их тесная связь с памятниками монгун-тайгинской культуры (на юге Тувы зачастую расположены рядом). Наземное сооружение последних аналогично херексурам, тем более что многие монгун-тайгинские курганы

окружены круглыми, квадратными или прямоугольными оградками, отличительной чертой которых является то, что они прилегают к насыпи. Монгун-тайгинские курганы многочисленны практически во всех районах Тувы, Северной Монголии, Забайкалье. Вполне возможно, что в предскифское и раннескифское время херексуры могли играть роль ритуальных центров, а монгун-тайгинские комплексы были именно кладбищами. С этими памятниками связываются курганы аржанского этапа (Чугунов 2002, с. 142–149). Херексуры, как и курганы раннескифского периода, сопровождаются оленными камнями, которые стоят отдельно в выкладке или в ограде, или в центральной насыпи. На тувинских камнях выбиты изображения в основном в саяно-алтайском стиле, который соотносится с раннескифским временем и лишь в нескольких случаях – монголо-забайкальском (более раннем). На них изображено оружие – акинаки, чеканы, луки в горитах, оселки, а также серьги, которое мы находим в захоронениях скифского времени. Что позволяет отнести херексуры Тувы в большой своей массе, как и определенный тип монгун-тайгинских курганов, к раннескифскому времени (VIII–VII вв. до н.э.).

С.М. Киреев

*Национальный музей Республики Алтай им. А.В. Анохина,
Горно-Алтайск, Россия*

ИЗУЧЕНИЕ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКОВ УЙМОНСКОЙ ДОЛИНЫ НА АЛТАЕ

Среди древних объектов Алтая достойное место занимают археологические памятники Уймонской долины. К настоящему времени имеются сведения о наблюдении над археологическими памятниками долины на протяжении 190 лет. Г.П. Гельмерсен во время путешествия 1834 г. «... на долине видел много чудских могил, которые были обложены и окружены камнями. На одной из могил водружен большой четырехгранный обломок хлоритового сланца» (очевидно, стела. – С.К.). В 1880 г. генерал-гу-

бернатор Н.Г. Казнаков отдал предписание о сборе сведений о курганах Томской губернии, которые в 1883 г. были доставлены в канцелярию Томского губернатора и опубликованы в Известиях Томского университета за 1889 г. Отмечено, что о происхождении курганов Бийского округа «... существует общая легенда, приписывающая их народу Чуди, зарывавшему себя заживо в этих могилах испугавшись появления белой березы как признака приближения Белого Царя». В разделе «Курганы Уймонского края» сообщалось, что «... в дачах деревни Верх-Уймонской» насчитывалось 6 могильных групп с общим количеством 266 курганов. В деревне Коксе по левую сторону Катунь, в покотине находятся 5 курганов». М.П. Грязновым отмечено, что в 1901 г. в Уймонском крае было найдено древнетюркское изваяние. В 1925 г. в устье р. Кокса С.И. Руденко раскопаны два погребения афанасьевской культуры. Сведения о памятниках археологии и легенду о чуди также зафиксировал Н.К. Рерих, находящийся в экспедиции в Верхнем Уймоне в августе 1926 г. С.С. Зяблицким в 1971 г. у моста через Катунь перед с. Мульта были проведены сборы каменных орудий периода палеолита. Побывавший в Верхнем Уймоне в конце 1970-х годов академик А.П. Окладников обнаружил несколько каменных орудий, в том числе хорошо сработанную зернотерку. В 1979 г. Г.Д. Глоба провела разведочные работы на левобережье Уймонской долины, обнаружив пять могильников в с. Чендек и его окрестностях, девять могильных групп около с. Теректа и крупный курганный могильник Кастахта. В.А. Могильниковым в 1980 г. выполнена топография могильника Кастахта-1, проведены небольшие раскопки и открыты памятники Мульта-1, 2, 3. В 1983 г. Ю.Т. Мамадаковым и И.Ф. Степановой у с. Кастахта исследованы восемь курганов V–III вв. до н.э. В 1983 г. С.М. Киреевым на окраине с. Верхний Уймон обследованы остатки крупного разновременного могильника, а в 1984 г. совместно с В.А. Кочеевым раскопаны ритуальные выкладки и безынвентарные захоронения лошадей. В 1985 и 1986 гг. разведки провел В.Н. Тарасенко. П.И. Шульгой в 1988 г. в Уймонской долине обнаружены восемь поселений раннего железного века (Баштала, Курунда, Ка-

стахта-1–3, Теректа, Чендек-1.2). На одном из них (Кастахта-3) проведены раскопки площадью 300 кв. м. В 1991–1992, 1999 гг. С.М. Киреевым осуществлялось сплошное обследование Уймонской долины, в результате которого открыт целый ряд памятников: могильники Усть-Кокса-1–3, Айла, Теректа-7, Чендек-6–12, Маргала-1–4, Полеводка, Маральник-1 и 2, Черный Ключ-1–2, поселения Нижний Уймон и Чендек. Также зафиксированы памятники в урочище Ак-Кобы. На могильнике Чендек-VI-A раскопано восемь курганов, датированных серединой VI – V вв. до н.э., а также и три погребения гунно-сарматской эпохи на могильнике Чендек. Начиная с 1991 г. В.И. Соеновым и А.В. Эбелем в течение ряда лет проводились систематические и масштабные исследования могильников гунно-сарматского времени Чендек и Верхний Уймон, вскрыто более 50 погребений. Таким образом, в Уймонской долине сосредоточены археологические памятники практически всех периодов древней истории Алтая.

С.М. Киреев, А.Л. Кунгуров

*Национальный музей Республики Алтай им. А.В. Анохина,
Горно-Алтайск, Россия*

**АРХЕОЛОГИЧЕСКАЯ КОЛЛЕКЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО
МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ ИМ. А.В. АНОХИНА
ИЗ НЕОЛИТИЧЕСКИХ СБОРОВ Н.К. РЕРИХА
В ЕВРОПЕЙСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ**

Интерес Н.К. Рериха к древней истории и археологии существовал на протяжении всей его многообразной творческой деятельности. Еще обучаясь в гимназии, он принимал участие в раскопках курганов в окрестностях родового имения Извара. С 1892 г. Н.К. Рерих производил самостоятельные раскопки курганного могильника в Санкт-Петербургской губернии. Его научные интересы в области археологии были достаточно широки: от каменного века до средневековья. Он изучал практически все виды археологических памятников северо-запада страны: стоянки, курганные могильники, жальники, древние городища

и города. Результаты исследований и публикации Н.К. Рерихом памятников каменного века получили широкую известность в научных кругах России и Европы. В 1905 г. на Французском доисторическом конгрессе была организована выставка его коллекции из раскопок неолитических памятников в Новгородской губернии, которая стала первой демонстрацией предметов каменного века из России на всемирном научном форуме. Став известным художником и ученым, Николай Константинович по-прежнему постоянно интересовался памятниками археологии, в том числе и на Алтае, где во время Центрально-Азиатской экспедиции он несколько дней в августе 1926 г. пребывал в с. Верхний Уймон: курганами, наскальными рисунками, письменами, каменными изваяниями, легендами о древних народах. Это нашло отражение в его живописи и дневниковых записях, в которых он зафиксировал сведения о памятниках археологии и легендах о народе Чуди: «Старик ведет на каменный холм и, показывая на каменные круги древних погребений, торжественно говорит: «Вот здесь ушла Чудь под землю. Когда белый царь пришел Алтай завоевывать и как зацвела белая береза в нашем краю, так и не захотела оставаться Чудь под белым царем и завалила проходы камнями. Сами можете видеть их бывшие ходы».

В Национальном музее Республики Алтай им. А.В. Анохина под №8802 имеется небольшая коллекция археологических предметов, собранных Н.К. Рерихом в ранний период его деятельности. Она поступила в музей в 1986 г. по взаимному согласию между Горно-Алтайским областным краеведческим музеем (ныне – НМРА) и Государственным Эрмитажем при посредничестве его научного сотрудника Л.С. Марсадолова. Коллекция получила наименование «Предметы из неолитических сборов Н.К. Рериха в северо-западных районах Европейской части СССР». По описи в ней числится 47 предметов, среди которых глиняное грузило, фрагменты керамики и кремневые каменные орудия (скребки, резцы, обушковые ножи-бифасы, скобели, резчики, нуклеусы, сверло, обломки наконечников дротиков). В технике расщепления преобладает двухсторонняя обработка артефактов, хотя сохраняется традиция призматического рас-

щепления, представленная многоплощадочными нуклеусами и сколами различных параметров. Коллекция датирована IV–III тыс. до н.э. и отнесена к неолиту. Предположительно, находки совершены в Тверской губернии в окрестностях Вышнего Волочка.

С 1986 г. по 2009 г. указанная археологическая коллекция экспонировалась в Верх-Уймонском филиале Национального музея им. Н.К. и Е.И. Рерихов. С 2009 г. по настоящее время она находится в собрании фонда археологии НМРА. В 2024 г. предметы выставлены в постоянной экспозиции художественного отдела, в разделе, посвященном 150-летию проведения Центрально-Азиатской экспедиции Н.К. Рериха и его пребывания в 1926 г. на Алтае.

А.А. Ковалев¹, Ч. Мунхбаяр²

¹Институт археологии РАН, Москва, Россия

*²Монгольский национальный университет,
Западный региональный филиал, Ховд, Монголия*

ИЗОБРАЖЕНИЯ ОЛЕНЕЙ НА ПЛИТАХ ЧЕМУРЧЕКСКИХ РИТУАЛЬНЫХ ОГРАД В МОНГОЛЬСКОМ АЛТАЕ И ИХ ОСОБЕННОСТИ

В 2015–2019 гг. российско-монгольским отрядом Центрально-Азиатской археологической экспедиции Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов под руководством А.А. Ковалева и Ч. Мунхбаяра в бассейне верхнего течения р. Ховд, вблизи оз. Даян-нуур (Баян-Ульгийский аймак Монголии) были проведены полные научные раскопки двух ритуальных оград чемурчекской культуры – Хар чулуут и Хулагаш (в плане размеры, соответственно, 25x35 и 18x31 м). Кроме этого, начато исследование третьей ограды Чулуут булаг (в плане – около 60x40 м).

Раскопки показали, что указанные сооружения представляют собой прямоугольные ограды широтной ориентации из вертикально установленных, по большей части хорошо обра-

ботанных, каменных плит, сплошь украшенных снаружи изображениями фантастических антропоморфных существ, животных, а также символическими изображениями. Рисунки были нанесены и на массивные камни, уложенные в центре ограды Хар чулуут 1. Раскопанные сооружения были построены и использовались как святилища в один период – вторая половина III тыс. до н.э.

В докладе рассматриваются изображения оленей на плитах чемурчекских оград. Эти рисунки, выполненные в «реалистичной» манере и в силуэтной технике с контурным желобком, находят аналогии на местонахождениях Баян-Ульгийского аймака и Алтая, однако большинство таких фигур оленей там имеет лишь частичное заполнение, в отличие от чемурчекских петроглифов, покрытых сплошной забивкой. Заполнение туловища сплошной выбивкой прослежено на некоторых фигурах оленей из урочища Калбак-Таш I, что можно объяснить чемурчекским влиянием. Там имеются два случая перекрывания фигур оленей с частичным заполнением фигурами со сплошной забивкой и один случай обратной последовательности, что подчеркивает синхронность бытования обеих традиций на определенном этапе. И на плитах чемурчекских святилищ, и на плоскостях Калбак-Таша изображения оленей (в Калбак-Таше – с частичным заполнением) входят в композиции с фигурами сверхъестественных существ: соответственно «параболических» антропоморфов и антропоморфов с «полосчатым» основанием, имеющих ряд общих атрибутов. Представленные данные позволяют считать появление изображений оленей рассматриваемого облика в Горном Алтае свидетельством чемурчекского влияния, проявившегося в период создания композиций с аналогичными, но частично заполненными фигурами оленей и антропоморфными фигурами на «полосчатом» основании. Радиоуглеродные даты святилищ Хар чулуут и Хулагаш позволяют отнести позднейшие петроглифы этого изобразительного пласта в Горном Алтае ко второй половине III тыс. до н.э. Вероятно, сплошное заполнение фигур оленей было инновацией чемурчекского населения, воспринявшего традиции зооморфизма, бытовавшие на Алтае

к моменту его вторжения (около 2700–2600 гг. до н.э.), а изображения оленей в аналогичной манере, но частично заполненных выбивкой, начали появляться на скалах Горного и Монгольского Алтая не позднее середины III тыс. до н.э.

А.А. Ковалев¹, Д. Эрдэнэбаатар²

¹*Институт археологии РАН, Москва, Россия*

²*Институт археологии Монгольской академии наук,
Улаанбаатар, Монголия*

**ПОЛНОМАСШТАБНЫЕ РАСКОПКИ РИТУАЛЬНОГО
КОМПЛЕКСА С ОЛЕННЫМИ КАМНЯМИ УШКИЙН УВЭР
В ХУБСУГУЛЬСКОМ АЙМАКЕ МОНГОЛИИ (2013 г.)
И ИХ ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ВЫЯВЛЕНИЯ ФУНКЦИИ
ОЛЕННЫХ КАМНЕЙ В КУЛЬТУРЕ
ДРЕВНИХ КОЧЕВНИКОВ ЕВРАЗИИ**

В 2006 и 2013 гг. российско-монгольским отрядом Центрально-Азиатской археологической экспедиции Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов под руководством А.А. Ковалева и Д. Эрдэнэбаатара были впервые в истории проведены полномасштабные научные раскопки двух ритуальных комплексов с оленными камнями. Это были памятники Суртийн дэнж (2006 г.) и Ушкийн увэр (2013 г.) в Бурэнтогтох сомоне Хубсугульского аймака Монголии.

В ходе работ на комплексе Ушкийн увэр исследовалась центральная часть так называемого западного ряда оленных камней (в районе сохранившихся *in situ* оленных камней 5 и 10). Раскоп был устроен таким образом, чтобы охватить абсолютно все сооружения в районе этих оленных камней, а не только каменные конструкции в месте их наибольшей концентрации. Наибольшая ширина раскопа с севера на юг составила 75 м, с запада на восток – 55 м. Таким образом, мы раскопали два одинаковых по композиции ансамбля сооружений с оленными камнями, основу которых составляли каменные платформы: в каждый из ансамблей входила изящно изогнутая платформа, ориенти-

рованная длинной осью по линии юг–юго-запад – север–северо-восток (платформы 1 и 2), сопровождаемая с запада прямоугольной платформой (платформы 3 и 4), вытянутой в широтном направлении, на оконечности которой устанавливались три стелы. Еще несколько обелисков было установлено на площадках между платформами. Каждый ансамбль дополнялся рядом оленных камней, устанавливавшихся по западному краю изогнутых платформ 1 и 2.

С востока, юга и севера ансамбли 1 и 2 были дополнены более чем сотней «жертвенников», основу которых составляли неглубокие земляные ямы с захороненными частями от лошадиных скелетов. Как правило (хотя не все жертвенники имеют столь полный набор), на дне ямы захоранивались четыре копыта, сверху на них укладывались кости черепа и шейный отдел позвоночного столба. Копыта и кости черепа укладывались направленными в восточный сектор. Этот вид захоронения, многократно зафиксированный при раскопках сооружений, сопровождающих оленные камни и херексуры, видимо, связан с обрядом, дожившим до наших дней у монголов: именно такой набор костей остается после сгнивания конской шкуры, выставляемой в ритуальных целях. Нет никакой разницы между архитектурой каменных колец, перекрытых насыпью, внутри которых находятся захоронения костей лошади, и каменных колец с насыпью, внутри которых никаких находок не обнаруживается (так, как мы видели в Суртийн дэнж). Скорее всего, эти сооружения играли одну и ту же роль. Возможно, в них могли захоранивать не только части жертвы с костями, но и быстро разлагающиеся фрагменты.

В раскопанном нами ранее комплексе Суртийн дэнж (размерами 42x25 м) зафиксирована та же система расположения ритуальных конструкций. Она прослеживается и в ритуальном комплексе с оленными камнями Жаргалантын ам (Жаргалант) в Архангайском аймаке. Снятый монголо-американской экспедицией точный план видимых на поверхности конструкций, как и схематический план В.В. Волкова, показывает наличие там двух прямоугольных платформ, вытянутых в широтном направ-

лении, каждая из которых с востока, севера и юга была окружена сотнями каменных курганчиков-жертвенников, с внешней же стороны все эти сооружения окружены кольцом из сотен каменных колечек.

Рассмотрение результатов наших исследований и данных, полученных иными экспедициями, приводит к выводу о том, что в Центральной Монголии ряды оленных камней занимали центральное место в композиции планомерно формировавшихся ансамблей ритуальных сооружений. В состав этих ансамблей во всех случаях входят «жертвенники» с конструкциями в форме каменного кольца, перекрытого насыпью, окружающие ряды оленных камней по дуге с восточной стороны. С западной стороны ряды оленных камней сопровождаются каменными кольцами, также в состав комплекса часто входит прямоугольная платформа, вытянутая в широтном направлении.

Нетрудно заметить, что те же самые элементы входят в композицию наиболее крупных центральномонгольских курганов-херексуров и сопровождающих их сооружений. Единственный полностью раскопанный погребальный памятник такого рода – херексур Kh-1 в Ушкийн увэр с четырехугольной оградой 30x26 м – с восточной стороны окружен двумя дугами из 21 жертвенника с захоронениями костей лошади в каменных кольцах с насыпями. В последнее время археологическими экспедициями в Центральной Монголии были сняты более-менее точные планы нескольких подобных херексуров еще большего размера. Все они имеют однотипный набор сопроводительных сооружений, куда входят округлые «жертвенники» с восточной стороны, каменные кольца с западной стороны и вытянутые в широтном направлении прямоугольные платформы со тремя стелами на оконечности.

Аналогичные «жертвенникам» каменные кольца с насыпями (без костей лошади, как в Суртийн дэнж) строились с востока и юго-востока от «царских» курганов раннескифского времени Тувы, что показывают раскопки курганов Аржан 1 и Аржан 2.

Таким образом, комплекс с оленными камнями в Центральной Монголии представляет собой как бы «херексур без херек-

сура». На месте погребального кургана стоят оленные камни. При этом реалистичность и индивидуальность изображенных на оленных камнях наборов инвентаря и вооружения свидетельствует в пользу того, что оленные камни изображали реальных лиц, а не «первопредков» или каких-то иных мифических персонажей. Получается, что каменным статуям оказывали те же знаки внимания, как и реальным покойникам. В связи с этим, в 2007 г. А.А. Ковалевым была выдвинута гипотеза о ЗАМЕЩЕНИИ оленными камнями реального погребального сооружения – кургана с могилой. В Центральной Монголии все оленные камни использовались в качестве кенотафов – памятников, изображающих реальных людей, по каким-то причинам не погребенных в курганах-херексурах.

Л.С. Марсадолов

Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, Россия

**СОПОСТАВЛЕНИЕ МЕГАЛИТОВ, КЕРЕКСУРОВ
И ИЗВАЯНИЙ АЛТАЯ С МАТЕРИАЛАМИ
ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ
Н.К. И Ю.Н РЕРИХА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

В ходе работы многолетней Центральноазиатской экспедиции семьи Рерихов в 1923–1928 гг. были зафиксированы разнообразные типы археологических памятников, в том числе каменные изваяния, наскальные рисунки, мегалиты и керексуры разных культурно-исторических периодов (Бондаренко, 2013). Во время экспедиций по Монголии Н.К. Рерих запечатлел каменные изваяния на картинах «Черная Гоби» (1928–1929), «Меч Гэсэра» (1931), «Страж пустыни» и «Керексуры» (1927), а также другие объекты (Рерих Н., 2010; Рерих Ю., 1982).

На Алтае, начиная с конца 1870-х годов, каменные изваяния и выкладки раннескифского времени вначале изучали известные путешественники, а затем в XX–XXI вв. – профессиональные археологи (Марсадолов, 1996; Тишкин, 2007).

Начиная с середины 1980-х гг., Саяно-Алтайская археологическая экспедиция Государственного Эрмитажа (СЭАЭ ГЭ) исследовала изваяния и мегалитические объекты в Семисарте, Селеутасе, Адыр-Кане, Туру-Алты, Тархате, Юстыде и на других памятниках Алтая (Марсадолов, 2007б).

В ходе работ этой экспедиции также были изучены крупные зоо-антропоморфные скальные объекты на горе Очаровательной около знаменитого поселка Кольвань и Селеутас на Западном Алтае. Огромная каменная «Рыба» на древнем святилище на горе Очаровательной ныне имеет ряд аналогий по оформлению и семантике на археологических памятниках Восточного Казахстана. Подработанный каменный мегалитический блок с антропоморфными чертами из Селеутаса длиной – 14,4 м, шириной – 6,3 м и толщиной – от 2,1 до 3,1 м, весом – около 500 тонн является самым крупным в Центральной Азии. Это объект не имеет аналогий в Сибири, превосходит мегалитические блоки в Европе и пока сопоставим только с обработанными гигантскими блоками из Передней Азии и Египта (Марсадолов, 2007а; 2007б; 2011; 2014) .

Археологические памятники Алтая по ряду признаков близки к изученным членами семьи Рерихов объектам в Монголии и даже в Гималаях. Здесь интересы современной археологии непременно пересекаются с гуманитарными проблемами, а также с комплексом сложных мировоззренческих проблем, которыми занимались все Рерихи не только в экспедициях, но и в их творческой духовной деятельности.

Список источников

Бондаренко А.А. Об историко-археологических исследованиях Н.К. и Ю.Н. Рерихов в Центральной Азии // Современные решения актуальных проблем евразийской археологии Барнаул, 2013. С. 7–14.

Марсадолов Л.С. История и итоги изучения археологических памятников Алтая VIII–IV веков до н.э. (от истоков до начала 80-х годов XX века). СПб., 1996. 100 с.

Марсадолов Л.С. Отчет об исследовании древних святилищ Алтая в 2003–2005 годах. Материалы Саяно-Алтайской археол. экспедиции Гос. Эрмитажа. Вып. 5. СПб., 2007а. 278 с.

Марсадолов Л.С. Один из районов Беловодья на Западном Алтае // Международная научно-практическая конференция «Рериховское наследие»: Восток–Запад на берегах Невы. Т. III, Ч. 1. СПб., 2007. С. 526–535.

Марсадолов Л.С. Астроархеология древних святилищ и экспедиция Н.К. Рериха в Центральную Азию // Н.К. Рерих и его современники. Архитекторы и архитектура. Восток глазами Запада. Международный научно-практ. конф. «Рериховское наследие». Т. VIII. СПб., 2011. С. 375–393.

Марсадолов Л.С. Центральноазиатские каменные изваяния на картинах Н.К. Рериха и 1200-летние «волны» их появления // Рериховское наследие: труды конференции. Судьбы на переломах истории и наследие Рерихов. Т. XVIII. СПб., 2019. С. 65–83.

Рерих Н.К. Шамбала. Сердце Азии. М., 2010. 504 с.

Рерих Ю.Н. По тропам Срединной Азии. Хабаровск, 1982. 304 с.

Тишкин А.А. Создание периодизационных и культурно-хронологических схем: исторический опыт и современная концепция изучения древних и средневековых народов Алтая. Барнаул, 2007. 356 с.

Т.С. Матехина

Музей-институт семьи Рерихов, Санкт-Петербург, Россия

ПОСТУПЛЕНИЯ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ПРЕДМЕТОВ ОТ ЧЛЕНОВ СЕМЬИ РЕРИХОВ В ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЭРМИТАЖ, СОБРАНИЕ Н.К. РЕРИХА, НАХОДКИ Б.К. РЕРИХА, МУЗЕЙ ДОПЕТРОВСКОГО ИСКУССТВА И БЫТА

Известный художник Н.К. Рерих много времени посвятил археологической деятельности. После отъезда Н.К. Рериха с семьей из России, окончательно в 1919 г., его многотысячное археологическое собрание, состоявшее в основном из предметов каменного века, оставалось в Петрограде / Ленинграде.

В 1931 г. из дома №83 по набережной реки Мойки, принадлежавшего упраздненному Обществу поощрения художеств (ранее Императорскому – ИОПХ) был осуществлен массовый перевоз археологических коллекций Н.К. Рериха в Государственный Эрмитаж. Это было сделано по указанию Л.К. Озеро-

вой, старшей сестры Н.К. Рериха, который как директор Рисовальной школы Общества, ранее занимал с семьей служебную квартиру в этом доме.

На момент перевозки древности размещались в подвале в деревянных и фанерных ящиках, сундучках, коробках, корзинах, жестянках, мешках – под 41 номером указано 46 разнообразных вместилищ и обломки известнякового креста. Часть предметов собирали на полу подвала. При перемещении у двух ящичков отвалилось гнилое дно.

О содержимом ящичков сложно было судить заранее. Десять ящичков оставались заколоченными; указана их маркировка, но она мало понятна. В одном ящике лежала записка «Ключино 1914 г.». Четыре «малых жестянки» поступили с надписью «Пирос» и одна – с надписью «Тула».

При описании предметы распределили на 25 коллекций – более 22759 ед. хр. Место находки предметов, периода каменного века и более поздних, указано в описях как озера в смежных Валдайском уезде Новгородской губернии и Вышневолоцком уезде Тверской губернии: Кафтино (стоянка и городище), Пирос (1909 г.), Ключино (стоянка, в том числе сборы 1914–1915 гг.), объединенно (Кафтино, Ключино, Пирос и др.) или еще более обобщенно (из разных мест). Единичные вещи происходят из Восточной Сибири и Полтавской губернии (с. Поповка Миргородского уезда), есть коллекция предметов из района Овруча Волынской губернии. Коллекцию средневековых древностей неизвестного происхождения недавно удалось соотнести с находками из Новгорода (Великий Новгород) и его окружи в 1910 г.

Также в 1931 г. от Л.К. Озеровой поступила небольшая коллекция находок с урочища Коломцы под Новгородом – 9 ед. хр.

Следующее большое пополнение эрмитажного собрания произошло в 1940 г. от Б.К. Рериха, младшего брата Н.К. Рериха. Он был архитектором-художником, занимался и археологическими изысканиями. Принятые от него в дар предметы составили пять коллекций с неолитических стоянок с оз. Кафтино, Ключино, Пирос; отдельные коллекции со стоянок из разных губерний (Виленской (в Оранской волости) и Владимирской

(Волосово)), находок из района Овруча и Белого озера в Новгородской губернии, 15 коллекций предметов из Западной Европы и Северной Америки, также коллекцию средневековых изделий из района Новгорода – всего 2501 ед. хр.

Еще одна часть археологических предметов, связанных с Н.К. и Б.К. Рерихами, поступила в Эрмитаж в 2004 г.: коллекция средневековых вещей из Овруча, собранная Б.К. Рерихом (63 ед. хр.), и коллекция предметов каменного века из собрания Н.К. Рериха с Волосовской стоянки и других мест (82 ед. хр.).

В целом объем рассматриваемых коллекций превышает 25000 ед. хр. Объединяя предметы разных исторических периодов из разных мест, поступившие в Государственный Эрмитаж в разные годы, они дополняют друг друга, формируют общее собрание.

В результате настоящего исследования по архивным материалам, публикациям и музейным коллекциям, до и после 1919 г., собраны и сопоставлены сведения об археологических предметах, связанных с Н.К. и Б.К. Рерихами. В частности, в составе многотысячного собрания выявлены и проанализированы сравнительно немногочисленные вещи с надписями – указаниями на место находки, порядковый номер, принадлежность к собранию.

Основную массу коллекций представляют предметы периода каменного века, преимущественно неолита, – их географический состав соответствует описанию, которое давал своему собранию сам Н.К. Рерих. Их дополняют древности раннего железного века, среди них находки Н.К. Рериха с городища на оз. Кафтино в 1905 г. В целом, в Государственном Эрмитаже хранится крупнейшая часть археологического собрания Н.К. Рериха, из которой с 1957 г. осуществлялись передачи предметов в музеи России.

Отдельную группу образуют средневековые изделия: из Овруча, собранные Б.К. Рерихом, возможно, в 1909 г. и, видимо, совместные находки из Новгорода и его округа в 1910 г. – те и другие могут относиться к Музею допетровского искусства и быта, созданного при Обществе архитекторов-художников при Им-

ператорской Академии художеств. Экспонаты этого музея, не имевшего собственного помещения, были выставлены в Рисовальной школе ИОПХ.

А.В. Поляков¹, И.П. Лазаретов², П.Б. Амзараков³

*¹Институт истории материальной культуры РАН,
Санкт-Петербург, Россия*

*²Институт истории материальной культуры РАН,
Южносибирский филиал, Санкт-Петербург, Россия*

³АНО «Археология Хакасии», Абакан, Россия

НОВОЕ ПОГРЕБЕНИЕ ОКУНЕВСКОЙ КУЛЬТУРЫ С НАБОРОМ САКРАЛЬНЫХ ПРЕДМЕТОВ (Хызыл-Салда-8, могила 11)

В докладе представлены материалы одиночного погребения окуневской культуры, случайно обнаруженного при исследовании средневекового поселения Хызыл-Салда-8 (Алтайский район Республики Хакасия, 2,3 км к востоку от центра с. Аршаново). В заглубленном каменном ящике находилось непотревоженное погребение ребенка в возрасте до полугода, вероятно, захороненного в колыбели. Первоначальное положение тела – на спине с ногами согнутыми и поднятыми коленями вверх, и ориентировкой головой на запад–юго-запад. Погребение сопровождалось большим числом артефактов, что свидетельствует о его очень высоком статусе. В могиле, кроме сосуда, были обнаружены многочисленные зубы соболя, подвески из клыков марала, мраморный шарик с отверстием, а также височное проволочное кольцо в два с половиной оборота из желтого металла.

Однако наибольший интерес представляет набор артефактов, сгруппированных на груди у ребенка. В него входили семь роговых художественных предметов и миниатюрный цельнолитой медный кинжал. Вероятнее всего, это некий набор амулетов или оберегов, который был надет на общий шнурок и либо находился на шее ребенка, либо был подвешен к колыбели над ним. Основу набора составляют миниатюрные копии окунев-

ских стел, изображавших мифологических персонажей с многочисленными специфическими элементами (рога, заячьи уши и т.п.). Кроме того, в него входят голова птицы и изображение змеи. Этот набор можно интерпретировать, как некий пантеон окуневского времени. По результатам радиоуглеродного анализа и совокупным косвенным данным, исследованное погребение следует относить к начальному периоду окуневской культуры и датировать примерно XXIV в. до н.э.

Важно отметить, что это вторая подобная находка. Первая была сделана на могильнике Итколь II более десяти лет назад (Поляков, Есин, 2015). Обращает на себя внимание очень большое число параллелей, которые позволяют объединять эти два случая в единый блок. Это их хронологическая синхронность, очень схожая конструкция могилы и помещения в нее колыбели, одинаковый возраст и пол погребенного ребенка, богатый сопроводительный инвентарь, а главное, определенные переклички в наборе уникальных предметов. Все это позволяет рассматривать их, как совершенно особую группу погребений, вероятно, имеющих, вероятно, сакральное значение.

Список источников

Поляков А.В., Есин Ю.Н. Миниатюрные изображения из погребения окуневской культуры на озере Иткуль // Археология, этнография и антропология Евразии. 2015. Т. 43, №2. С. 43–57.

А.В. Семёнов

*Институт истории материальной культуры РАН,
Санкт-Петербург, Россия*

ПАМЯТНИКИ ПОЗДНЕСКИФСКОГО ВРЕМЕНИ (IV–II вв. до н.э.) НА ЮГЕ ТУВЫ

Завершающий этап скифского времени в Туве соотносится с поздним периодом уюкско-саглынской культуры, выделяемом как озен-ала-белигский этап (конец IV – начало II вв. до н.э.). В тот период носители культуры скифского облика на территории Тувы, по-видимому, сталкивались с иноплеменными группами

пами населения, что выразилось в появлении новых типов захоронений и нехарактерных для уюкско-саглынской культуры предметов в составе погребального инвентаря.

Захоронения озен-ала-белигского этапа встречаются в Туве повсеместно, а также в близлежащем районе северной Монголии. Контакты населения древней Тувы с территориями Синьцзяна, Семиречья, Алтая и Приобья, вероятнее всего, проходили через Убсунурскую котловину. Благодаря налаженному культурному обмену, мы видим многочисленные аналогии среди предметов погребального инвентаря вышеупомянутых регионов и Тувы, хотя сами захоронения конструктивно различаются.

Ключевым в рассматриваемом процессе выступает исключительно богатый археологическим наследием Овюрский район Тувы – южные предгорья хребта Танну-Ола. Памятники поздне-скифского периода в южных районах Тувы впервые исследовались в 1960–1962 гг. экспедицией под руководством А.Д. Грача в долине реки Саглы на могильнике Саглы-Бажи II. В недавнее время Тувинская археологическая экспедиция ИИМК РАН проводила раскопки в долинах рек Хам-Дыт и Торгалык, на могильниках Бора-Шай I и Кара-Туруг III. В течение полевых сезонов 2019, 2020 и 2024 гг. было исследовано семь объектов. Практически все они сочетают традиционные для уюкско-саглынской культуры инвентарь и элементы погребального обряда с нетипичными конструкциями внутримогильных сооружений.

Так, на могильнике Кара-Туруг III выявлены два коллективных захоронения в камерах-склепах (объекты 1 и 3), построенных по принципу ложного свода из каменных плит, а также два захоронения в срубках (объекты 2 и 7), имеющих необычную, трапециевидную в разрезе форму и сложные перекрытия из нескольких слоев дерева и каменных плит.

Захоронения на Бора-Шае I, представляющие собой в смысле конструкции погребальных камер типичные уюкские срубки, так же не лишены уникальных черт – наземное сооружение одного из объектов представляло собой подпрямоугольную ограду со сходящимися в центре лучами-дорожками из валунов. Другой сруб был снабжен перегородкой из жердей, установлен-

ной поверх перекрытия и разделяющей могильную яму надвое – деталь ни разу до этого не фиксировавшаяся.

Вариативность отдельных элементов погребального обряда при сохранении его основных черт, свидетельствует об изменениях в мировоззрении, связанных, вероятно, с возросшей мобильностью населения. Южная Тува – это территория на периферии культур. Она представляет особый интерес в плане возможности более детального изучения процессов взаимодействия кочевнических сообществ накануне Великого переселения народов.

Н.Н. Серегин

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

РЕЗУЛЬТАТЫ КОМПЛЕКСНЫХ АРХЕОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ В СЕВЕРНОМ АЛТАЕ: ПАНОРАМА КУЛЬТУР ДРЕВНОСТИ И СРЕДНЕВЕКОВЬЯ

Начиная с 2015 г. и по настоящее время участниками экспедиции Алтайского государственного университета в Чемальском районе Республики Алтай проводятся систематические археологические исследования, направленные на комплексное изучение древних и средневековых культур региона. Эти работы в разное время проводились совместно с Музеем-институтом семьи Рерихов, что способствовало как эффективной организации полевых изысканий, так и оптимизации последующего изучения и хранения коллекций (в том числе реставрации изделий). Полученные материалы позволяют рассматривать многие аспекты истории населения Северного Алтая на протяжении нескольких тысячелетий – от энеолита до средневековья. При этом для ряда хронологических периодов сформирован представительный блок данных, являющийся основанием для реконструкции историко-культурных процессов в регионе на качественно новом уровне.

Наиболее ярким примером значимости материалов раскопок в Северном Алтае являются результаты комплексных иссле-

дований некрополя эпохи Великого переселения народов, выявленного в составе разновременного памятника Чобурак-I. Этот могильник состоял из 12 курганов, в которых находились непогребенные погребения семи мужчин, трех женщин, подростка и ребенка. Ключевыми характеристиками обрядовой практики, выявленными в ходе раскопок, являются каменная насыпь небольшого размера с овальной выкладкой-крепидой; неглубокая могила; одиночная ингумация человека; ориентировка умершего головой на северо-запад; сопроводительное захоронение лошади, уложенной «в ногах» и поверх покойного. В погребениях обнаружен представительный инвентарь, включавший предметы вооружения и снаряжения, орудия труда и бытовые изделия, украшения, а также конскую амуницию. Анализ этих находок позволяет определить время сооружения некрополя Чобурак-I в рамках середины – второй половины IV в. н.э., что подтверждают результаты радиоуглеродного датирования. Выдвинуто предположение о непродолжительном периоде функционирования могильника (не более 30 лет). Установлено, что данный комплекс относится к дялянской традиции обрядовой практики населения булан-кобинской культуры, носители которой составляли элиту кочевников Северного Алтая. К настоящему времени некрополь Чобурак-I остается единственным целиком раскопанным и монографически опубликованным комплексом жужанского времени на Алтае, демонстрирующим широкие возможности дальнейшего изучения сложных процессов эпохи Великого переселения народов.

Не менее значимые материалы были получены в ходе раскопок группы объектов раннескифского времени, а также поминательных сооружений раннетюркского периода на памятнике Чобурак-I. Эти комплексы в настоящее время только начинают вводиться в научный оборот, но уже очевидны перспективы их анализа для детализации процессов этнокультурного взаимодействия в регионе. Очевидна и актуальность продолжения системных раскопок в Чемальском районе Республики Алтай, которые будут способствовать заполнению многих лакун в изучении древней и средневековой истории.

И.В. Стасюк

*Институт истории материальной культуры РАН,
Санкт-Петербург, Россия*

**ПО СЛЕДАМ АРХЕОЛОГА РЕРИХА:
СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ НА ЗАПАДЕ
БЫВШЕЙ ПЕТЕРБУРГСКОЙ ГУБЕРНИИ**

В последней четверти XIX в. территория Петербургской губернии стала одним из научных полигонов, на которых формировалась древнерусская курганная археология. Наиболее масштабные раскопки проводились в ее западных уездах: Ямбургском, Царскосельском, Петергофском (Л.К. Ивановский) и Гдовском (В.Н. Глазов). Их материалы, обработанные и опубликованные А.А. Спицыным (1896; 1903), легли в основу созданной им первой хронологической системы северорусских древностей и на многие десятилетия сформировали источниковую базу для исследователей средневековой Руси. Одновременно на востоке губернии, в юго-восточном Приладожье, Н.Е. Бранденбург (1895) провел масштабные раскопки курганов по течению Волхова, Сяси, Ояти и Паши, которые опубликовал монографически.

Детство и молодость Николая Рериха пришлось на этот «золотой век» курганной археологии. В ближайших окрестностях Извары – любимой им родительской усадьбы в Царскосельском уезде – Л.К. Ивановский проводил раскопки в 1875–1877 гг. А уже в 1892 г. семнадцатилетний гимназист Рерих провел там первые самостоятельные раскопки, по которым составил отчет, а находки передал в музей гимназии К.И. Мая. Будучи студентом университета, Н.К. Рерих близко сошелся с А.А. Спицыным, став его доверенным сотрудником и в некоторой степени учеником. С 1894 г. он регулярно получал Открытые листы и проводил полевые исследования (преимущественно в Царскосельском уезде, а позднее – в Новгородской, Смоленской и др. губерниях), результаты которых оперативно обрабатывал и вводил в научный оборот А.А. Спицын. Результаты работ Н.К. Рериха были использованы им при издании раскопок Л.К. Ивановско-

го, а выполненные Рерихом иллюстрации вошли в монографию. В 1897 г. Рерих стал членом-сотрудником Императорского Русского археологического общества, в 1905 г. избран действительным членом, с 1898 г. читал лекции в Археологическом институте, проводил археологические экскурсии с раскопками курганов – прообраз современных полевых практик. В 1899–1902 гг. он руководил работой комиссии по созданию археологической карты Петербургской губернии. Деятельность Н.К. Рериха как археолога-полевика, преподавателя и организатора обстоятельно исследована в двух очерках Е.А. Рябина (1998; 1999) и монографии, изданной коллективом сибирских коллег (Лазаревич, Молодин, Лабетский, 2002).

Применительно к древностям запада Петербургской губернии именно Н.К. Рерих стал первопроходцем ряда научных направлений. Он первым предположил наличие и начал целенаправленные поиски финно-угорских древностей раннего железного века на Ижорском плато. Хотя открытый им близ Извары объект и был интерпретирован ошибочно как каменный могильник, направление его мысли в целом оказалось верным: уже в наши дни на западе Ижорской возвышенности найден и исследован целый ряд памятников раннего железного века, относящихся к культуре могильников с каменными оградками, оставленной западной группой прибалтийско-финских племен – предков эстов и води (Юшкова, 2015; Михайлова, Стасюк, 2024).

Н.К. Рерих, вслед за А.А. Спицыным и в русле его идей, также верно предсказал район наиболее перспективного поиска средневековых водских древностей – окрестности Котлов и Копорья, и предположил, что здесь, вне ареала древнерусских курганов, будут найдены грунтовые могильники. Он писал: «весьма вероятно, что, кроме насыпей, найдены будут и какие-либо грунтовые погребения... В этих грунтовых погребениях мы увидим ритуал оригинальный водский, без славянского влияния» (Рерих, 1900, с. 114). Научная интуиция не подвела А.А. Спицына и Н.К. Рериха: их идея блестяще подтвердилась уже в 1980-е годы работами Е.А. Рябина (1992), а изучение водских древ-

ностей продолжено петербургскими археологами в наши дни (Хвощинская, 2009; 2023; Стасюк, 2023).

Н.К. Рерих первым из исследователей обратил внимание на городища Ижорского плато. В 1896 г. он впервые описал мысовое городище Городок на р. Лемовже близ Извары, провел там небольшие раскопки. Исследование этого памятника было возобновлено в 2009 г. (Стасюк, Петрова, 2017), а изучение городищ региона в целом продолжено Е.А. Рябининым (1984; 2001), Е.Р. Михайловой и автором (Михайлова, Стасюк, Федоров, 2016; Стасюк, 2019).

Сбор сведений об археологических памятниках Петербургской губернии, их учет и регистрация под руководством Н.К. Рериха стали первым шагом к созданию археологической карты региона. Собранные в начале XX в. материалы, сохранившиеся в Научном архиве ИИМК РАН (фонд 37 и др.), представляют значительную научную ценность. Эта работа была продолжена в 1926–1927 гг. палеоэтнологическим отрядом ГАИМК, паспортизация памятников начата после Великой Отечественной войны, а первое издание археологической карты увидело свет в 1990–1995 гг. (Лапшин, 1990; 1995). С 2014 г. масштабная работа по картированию, мониторингу и уточнению сведений о памятниках Ленинградской области ведется Ленинградской областной экспедицией Центра спасательной археологии ИИМК РАН под руководством Ст.А. Васильева и С.А. Семенова. Ст.А. Васильев является разработчиком АИС «Археограф» – передовой геоинформационной системы по объектам археологического наследия (на базе QGIS), уже зарекомендовавшей себя как удобный и практичный инструмент научно-исследовательской работы.

Изучение погребального обряда и вещевого набора древнерусских курганов и жальников на западе современной Ленинградской области, которому отдал немало сил и времени Н.К. Рерих, в наши дни продолжено в трудах петербургских археологов К.В. Шмелева, В.Ю. Соболева, Е.Р. Михайловой, А.Ю. Городилова, Е.Ю. Кононович и др. Средневековые каменные кресты и культовые комплексы плодотворно изучает В.Б. Панченко.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Бранденбург Н.Е. Курганы Южного Приладожья. СПб., 1895. 187 с.: ил. (Материалы по археологии России. №18)

Лазаревич О.В., Молодин В.И., Лабецкий П.П. Н.К. Рерих – археолог. Новосибирск, 2002. 116 с.

Лапшин В.А. Археологическая карта Ленинградской области. Ч. 1. Западные районы. Л., 1990. 127 с.

Лапшин В.А. Археологическая карта Ленинградской области. Ч. 2. Восточные и северные районы. СПб., 1995. 232 с.

Михайлова Е.Р., Стасюк И.В. Каменный могильник Удосоново: результаты исследований // Stratum Plus. №4. 2024. С. 135–156.

Михайлова Е.Р., Стасюк И.В., Федоров И.А. Городище Пиллово и древности эпохи викингов на Ижорском плато // Археология и история Пскова и Псковской земли. Вып. 31. М., Псков, 2016. С. 262–275.

Рерих Н.К. Экскурсия Археологического института 1899 г. в связи с вопросом о финских погребениях С.-Петербургской губернии // Вестник Археологического института. Вып. XIII. СПб., 1900. С. 102–114.

Рябинин Е.А. Городища Водской земли // Краткие сообщения Института археологии. Вып. 179. М., 1984. С. 45–53.

Рябинин Е.А. Чудь Водской пятины // Древности славян и финно-угров. СПб., 1992. С. 143–151.

Рябинин Е.А. Н.К. Рерих и археология Ижорского плато (ретроспективные заметки) // Петербургский Рериховский сборник. Вып. 1. СПб., 1998. С. 80–101.

Рябинин Е.А. Н.К. Рерих и императорская археологическая комиссия // Петербургский Рериховский сборник. Вып. 2-3. СПб., 1999. С. 15–34.

Рябинин Е.А. Водская земля Великого Новгорода. СПб., 2001. 261 с.

Спицын А.А. Курганы С.-Петербургской губернии в раскопках Л.К. Ивановского. СПб., 1896. 145 с.: ил. (Материалы по археологии России. №20)

Спицын А.А. Гдовские курганы в раскопках В.Н. Глазова. СПб., 1903. 135 с.: ил. (Материалы по археологии России. №29)

Стасюк И.В. Средневековые городища Водской земли // Stratum Plus. №5. 2019. С. 283–301.

Стасюк И.В. Происхождение и ранняя история воды: старые дискуссии и новые находки // Этнография. 2023. №3(21). С. 68–89.

Стасюк И.В., Петрова И.А. Городище и могильник у д. Черная на Ижорском плато // Новгород и Новгородская земля. История и археология. Вып. 31. Великий Новгород, 2017. С. 232–237.

Хвоцинская Н.В. Племя водь и его культура в составе Новгородской земли // Великий Новгород и Средневековая Русь. М., 2009. С. 300–312.

Хвоцинская Н.В. Этногенез и историческая судьба воды // Археологические вести. Вып. 39. СПб., 2023. С. 104–219.

Юшкова М.А. Новая группа памятников I – VII вв. на юго-западе Ленинградской области // Археологические вести. Вып. 21. СПб., 2015. С. 187–198.

А.А. Тишкин

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

**«ОЛЕННЫЕ» КАМНИ МОНГОЛЬСКОГО АЛТАЯ:
РЕЗУЛЬТАТЫ ДОКУМЕНТИРОВАНИЯ
В ХОДЕ ВЫПОЛНЕНИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОЙ
ПРОГРАММЫ МУЗЕЯ-ИНСТИТУТА СЕМЬИ РЕРИХОВ**

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ
(проект №22-18-00470 «Мир древних кочевников Внутренней Азии:
междисциплинарные исследования материальной культуры,
изваяний и хозяйства»)

На протяжении нескольких лет сотрудники Алтайского государственного университета работали на территории Монгольского Алтая в рамках выполнения международной исследовательской программы Музея-института семьи Рерихов. Исследования осуществлялись в Ховдском и Баян-Ульгийском аймаках Монголии. Важные результаты были получены в ходе археологических раскопок погребально-поминальных комплексов ранней бронзы, а также тюркских оградок периода раннего Средневековья. В процессе обследований фиксировались древние и средневековые памятники, в том числе сохранившиеся изваяния древних кочевников, которые обозначаются как «оленные» камни. Вся проделанная работа основывалась на общем научном подходе, который был сформулирован Н.К. Рерихом

в качестве главной цели Центрально-Азиатской экспедиции: «...создание уникальной живописной панорамы земель и народов Срединной Азии». Для ее реализации стояли также задачи археологического плана. Они заключались в необходимости проведения изысканий для будущих экспедиций и в выявлении следов кочевых культур. На такие исследования и были направлены наши усилия. Результаты нашли отражение в научных отчетах и публикациях. Выбранный регион (Монгольский Алтай) был важен еще и тем, что он оказался в стороне от маршрутов Центрально-Азиатской экспедиции.

«Оленные» камни в горах Монгольского Алтая целенаправленно изучались в советское время, что нашло отражение в монографии В.В. Волкова (2002). Недавно в Монголии вышло обобщающее издание в виде каталога, где представлена серия таких находок (Монгол..., 2021). Однако в силу различных причин не все уже известные изваяния там отражены, в том числе часть тех, которые были обнаружены в ходе работ Буянтской российско-монгольской археологической экспедиции. Их документирование выполнялось несколькими методами и способами: устанавливались GPS-координаты; осуществлялось многоплановое фотографирование днем в разное время, а также в темное время суток с искусственной подсветкой; производилась зарисовка и копирование с помощью микалентной бумаги и целлофановой пленки, фиксировались размеры, делалось описание и составлялись графические планы. Такая работа началась в 2009 г. и была продолжена в следующие годы. «Оленные» камни – это непростой вид археологических и изобразительных источников. Их необходимо было посещать неоднократно. Это приходилось еще осуществить из-за ограниченного времени экспедиции.

В 2009 г. документирование «оленных» камней по программе Музея-института семьи Рерихов проводилось в долине р. Буянт неподалеку от г. Ховда, в 2010 г. – в окрестностях г. Ховда, у пос. Баярзурх, Хужирт и около центра Булган сомона, в 2011 и 2013 гг. – на перевале Тавтын хутул и в Баянзурхе, в 2014 г. – в урочищах Баян Энгэр, Хох Богоч и у бывшего оз. Хаг,

в 2015 г. – в урочищах Хороо узуур, Нууртын дов, в долинах рек Годон-Гол и Бодонч. Кроме этого, в 2010 г. посещался комплекс с серией «оленных» камней Давдаг шил (хутул) на территории Ховдского аймака, а также другие объекты. Часть полученных результатов опубликована (Тишкин, 2013; Тишкин и др., 2016; и др.).

В 2019, 2023 и 2024 гг. изучение древних изваяний на территории Монгольского Алтая были продолжены с помощью цифровых технологий.

Список источников

- Волков В.В. Оленные камни Монголии. М., 2002. 248 с.
- Монгол ба бус нутгийн буган хушууний соёл: Эрдэм шинжилгээний каталог. Боть I–II / ред. Ц. Төрбат. Улаанбаатар, 2021. 496 н. (на монг. яз.).
- Тишкин А.А. Выявление, документирование и изучение «оленных» камней в долине Буянта (Монгольский Алтай) // Теория и практика археологических исследований. 2013. №1 (7). С. 73–90. DOI: 10.14258/tpai(2013)1(7).-04
- Тишкин А.А., Горбунов В.В., Мухарева А.Н., Серегин Н.Н., Мунхбаяр Б.Ч. Изучение археологических памятников Монгольского Алтая (по результатам экспедиционных работ в 2015 г.) // Теория и практика археологических исследований. 2016. №4 (16). С. 152–171. DOI: 10.14258/tpai(2016)4(16).-13

А.А. Тишкин (мл.)

Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

СКОЛЬКО ЩИТОВ ОБНАРУЖЕНО В ПЕРВОМ ТУЭКТИНСКОМ КУРГАНЕ?

Работа выполнена при финансовой поддержке РФФ
(проект №22-18-00470 «Мир древних кочевников Внутренней Азии:
междисциплинарные исследования материальной культуры,
изваяний и хозяйства»)

В 1954 гг. под руководством С.И. Руденко производились раскопки в Центральном Алтае на Туэктинском курганном поле. На полу погребальной камеры в виде двойного деревянно-

го сруба объекта №1 лежали перемещенные грабителями седла, к которым могли привязываться воинские щиты, найденные неподалеку. Кроме этого, в заполнении нарушенной могилы оказался хорошо сохранившийся деревянный щит. Судя по данным С.И. Руденко (1960, с. 111), в ходе исследований кургана было обнаружено не менее пяти предметов защитного вооружения, сделанных из кожи и палочек, но в удовлетворительном состоянии сохранились только два. От остальных остались только фрагменты, которые в настоящее время хранятся в Государственном Эрмитаже (г. Санкт-Петербург). На постоянной выставке в витрине «Первый Туэктинский курган (VI–V вв. до н.э.)» демонстрируются два щита. Одно такое изделие (инв. №2179/960, размеры 49,3×41,4 см) в виде деревянной доски украшено резьбой, которая имитирует плетенку с геометрическим орнаментом. Второе (инв. №2179/959, размеры 49,5×46,5 см) представляет собой полотно из кожи с прорезями, в которые продеты 57 деревянных палочек.

В 1966 г. из Государственного Эрмитажа в Бийский краеведческий музей им. В.В. Бианки (БКМ, г. Бийск, Алтайский край) были переданы отдельные артефакты из Первого Туэктинского кургана. Среди поступивших находок числятся два щита (ОФ 5243 и 5244). Один из них был размещен в застекленной витрине с названием «Пазырыкская культура Алтая» вместе с другими древними изделиями. Данный щит имеет следующие характеристики: высота около 44 см, ширина около 33 см. По свидетельству С.И. Руденко (1960, с. 122), на одном из щитов из Первого Туэктинского кургана «... свободные края кожи были загнуты на внутреннюю поверхность щита и прошиты кругом узким ремешком». Загнутость кожи и прошивка части края четко просматриваются у щита, экспонируемого в БКМ. Края нижней и боковой сторон скрыты узкими деревянными планками. Второй упомянутый щит (ОФ 5244) находится в фондах. Он состоит из 29 палочек, скрепленных кожей, его размеры: 40,3×23,5 см.

Как уже было отмечено, в фондах Государственного Эрмитажа хранятся разрозненные палочки, обнаруженные в ходе раскопок Первого Туэктинского кургана. Среди них есть 25 це-

лых палочек (инв. №2179/952), формирующих небольшой щит размерами 47×25 см, со следами красного красителя и зигзагообразного орнамента. Также на хранении находятся обломки деревянных палочек и обрывки кожи (инв. №2179/961) предположительно от двух или более щитов. Для того, чтобы определить число щитов, которые можно собрать из имеющегося количества фрагментов, был подготовлен лист-заготовка размерами 49×46 см по аналогии с изделием, имеющим инв. №2179/959. Помимо этого, учитывалось точное число и характеристики каждого из фрагментов: его длина, диаметр, отличительные особенности (например, тлен, фрагмент кожи, отпечаток орнамента). Всего было учтено 289 палочек, из которых получилось заполнить две бумажные заготовки (первую полностью, а вторую наполовину). Длина палочек колеблется от 2 до 20 см. Диаметр составил 0,7–0,9 см. Следует отметить наиболее выделяющиеся образцы. В первую очередь, были определены возможные маркеры нескольких щитов: палочка с отверстием (возможно, для фиксации в ней ремешка, по аналогии с ранее изученными щитами); палочки с отпечатком загиба кожи (край щита); следы от кожи на некоторых из крупных палочек различается, что указывает на несколько орнаментов.

Проанализированная информация позволяет уверенно заключить, что в Первом Туэктинском кургане находилось минимум семь предметов защитного вооружения. В дальнейшем следует продолжить более детальные исследования. Необходимы анатомические определения древесины и анализ сохранившейся кожи. Наиболее сложным представляется восстановление целых палочек из разрозненных фрагментов.

Список источников

Руденко С.И. Культура населения Центрального Алтая в скифское время. М.; Л., 1960. 360 с. + 128 табл.

**А.А. Тишкин¹, В.В. Горбунов¹,
Н.Н. Серегин¹, Т.-О. Идэрхангай²**

¹Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

*²Монгольский национальный университет,
Улаанбаатар, Монголия*

ТЮРКСКИЕ ОГРАДКИ МОНГОЛЬСКОГО АЛТАЯ: ОБСЛЕДОВАНИЯ И РАСКОПКИ В РАМКАХ ЭКСПЕДИЦИОННОЙ ПРОГРАММЫ МУЗЕЯ-ИНСТИТУТА СЕМЬИ РЕРИХОВ

В ходе работ Буянтской российско-монгольской археологической экспедиции на территории Монгольского Алтая обнаружено существенное число раннесредневековых оградок. Часть из них фиксировались в рамках выполнения научно-исследовательской программы Музея-института семьи Рерихов. На отдельных памятниках проводились археологические раскопки. При этом изучались сохранившиеся каменные изваяния или их фрагменты.

В 2009 г. обширные обследования проводились на территории Дэлун сомона Баян-Ульгийского аймака. Рядом с центром сомона, у восточной окраины, отмечена ранее известная группа из пяти тюркских оградок, расположенных в ряд по линии юг–север (с небольшим отклонением к востоку). У одной из оградок стояло изваяние с обломанным верхом. В долине Буянта основные разведочные работы проводились в урочище Баян булаг. Там обнаружены поврежденные тюркские скульптуры (Горбунов, Тишкин, 2014, с. 24, рис. 1–3). На памятнике Баян булаг-II был раскопан комплекс из четырех рядом стоящих оградок. Их сопровождали изваяния (Тишкин и др., 2010), которые в трех случаях представляли собой стелы с личинами, а четвертое оказалась ближе по оформлению к скульптуре (Горбунов, Тишкин, 2014, с. 24, 27). Оградки с вертикально установленными каменными стелами в центре в том же году зафиксированы на памятнике Ботгон хузуу-I и у горы Баатар Хайрхан.

В 2010 г. осматривался известный комплекс Сорт-Сурт, открытый в 1980-е гг. Он представляет собой ряд из восьми

стел, стоящих в оградках. Там есть три раннесредневековых изваяния.

В 2011 г. во время копирования петроглифов на знаменитом комплексе Хар-Хад у подножья гор обнаружены оградки, которые в 2013 г. были исследованы (Горбунов и др., 2015, с. 71–77).

В 2013 г. в долине р. Дунд ус, неподалеку от центра Ховд сомона раскапывался комплекс Хар Уззур-1, который представлял собой ряд из пяти тюркских оградок (Тишкин и др., 2013, с. 160).

Летом 2014 г. Буянтская российско-монгольская археологическая экспедиция провела работы по изучению оградок на памятнике Бийрэг, где была обнаружена плита с тюркской надписью (Горбунов и др., 2015, с. 77–84).

В 2015 г. плановые обследования проводились в Баян-Ульгийском аймаке. Основными местами такой деятельности стали участки в долине р. Годон-Гол (Хотон-Гол) и ручья Хар-Ямаат, а также у ближайших озер (Даян-Нуур, Харган-Нуур) на территории Сагсай и Уланхус сомонов (Тишкин и др., 2016, с. 153). В ходе такой работы были обнаружены изваяния и тюркские оградки. Одна оградка раскопана на памятнике Хотон-Гол-4.

В 2018 г. исследования осуществлялись на памятнике Хурээ зуслан-1, который расположен в районе горного массива Цэнгэл-хайрхан, к западу от центра Алтай сомона Баян-Ульгийского аймака Монголии, неподалеку от оз. Чигиртэй нуур. Раскопанная на комплексе раннетюркская оградка №14 детально опубликована (Тишкин и др., 2019).

В 2019 г. на памятнике Хужирт-1, который находится в долине р. Бодонч, неподалеку от бригады Хужирт в Муст сомоне Ховдского аймака Монголии, исследована тюркская оградка №5. В ней обнаружены остатки скелета лошади, а рядом изваяние в виде перевернутого «оленного» камня и цепочка балбалов. Сведения о результатах работ опубликованы (Тишкин и др., 2019).

Полученные материалы имеют высокую научную значимость, и их необходимо обобщить в отдельном издании.

Список источников

Горбунов В.В., Тишкин А.А. Выявление и изучение тюркских изваяний в долине Буянта (Монгольский Алтай) // Древние и средневековые изваяния Центральной Азии. Барнаул, 2014. С. 23–27.

Горбунов В.В., Тишкин А.А., Серегин Н.Н., Мухарева А.Н., Мунхбаяр Ч. Продолжение исследований тюркских оградок на территории Монгольского Алтая // Теория и практика археологических исследований. 2015. №1 (11). С. 70–86. DOI: 10.14258/tpai(2015)1(11).-05

Тишкин А.А., Горбунов В.В., Эрдэнэбаатар Д., Мунхбаяр Ч. Буянт голын сав дахь турэгийн тахилгын байгууламжийн малтлага судалгаа // Туухийн товчоон. 2010. Т. V. Т. 111–158 (на монг. яз.).

Тишкин А.А., Горбунов В.В., Мухарева А.Н., Серегин Н.Н., Мунхбаяр Б.Ч. Изучение археологических памятников Монгольского Алтая (по результатам экспедиционных работ в 2015 г.) // Теория и практика археологических исследований. 2016. №4 (16). С. 152–171. DOI: 10.14258/tpai(2016)4(16).-13

Тишкин А.А., Грушин С.П., Горбунов В.В., Ковалев А.А., Мунхбаяр Ч., Идэрхангай Т.-О., Фрибус А.В., Эрдэнэбаатар Д. Результаты полевых исследований в Ховдском аймаке Монголии летом 2012 года // Вестник НГУ. Серия: История, Филология. 2013. Т. 12, вып. 5: Археология и этнография. С. 157–169.

Тишкин А.А., Идэрхангай Т., Горбунов В.В., Серегин Н.Н. Раннетюркская оградка комплекса Хурээ зуслан-I (Монгольский Алтай) // Теория и практика археологический исследований. 2019. №4. С. 180–188. DOI: 10.14258/tpai(2019)4(28).-13

Тишкин А.А., Идэрхангай Т., Пластеева Н.А., Серегин Н.Н., Горбунов В.В. Захоронение лошади в тюркской оградке №5 памятника Хужирт-I (Монгольский Алтай) // Сохранение и изучение культурного наследия Алтайского края. Барнаул, 2019. Вып. XXV. С. 290–297.

А.В. Фрибус¹, С.П. Грушин²

*¹Институт истории материальной культуры РАН,
Санкт-Петербург, Россия*

²Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия

ОСНОВНЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ ГРУНТОВОГО МОГИЛЬНИКА ЧУМЫШ-ПЕРЕКАТ В АЛТАЙСКОМ КРАЕ

Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН «Степные скотоводческие культуры, оседлые земледельцы и городские цивилизации Северной Евразии в энеолите – позднем железном веке (источники, взаимодействия, хронология)» (FMZF-2022-0014) (А.В. Фрибус) и в рамках в рамках госзадания «Тюркский мир «Большого Алтая»: единство и многообразие в истории и современности» (реестровый номер 748715Ф.99.1.ББ97АА00002) (С.П. Грушин). Полевые исследования в 2014–2019 гг. проводились совместной Салаирской археологической экспедицией Кемеровского государственного университета и Алтайского государственного университета при финансовой поддержке Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов.

Грунтовый могильник Чумыш-Перекаат расположен в Западном Присалаирье, на северо-востоке Алтайского края, на правом берегу р. Чумыш. Это разновременный памятник, на котором представлены материалы неолита (12 погребений), эпохи бронзы (4 погребения), раннего железа (3 погребения) и раннего средневековья (17 погребений).

Наибольший интерес представляют захоронения эпохи неолита и раннего средневековья. Среди уникальных артефактов, обнаруженных в неолитических погребениях Чумыша-Перекаата необходимо отметить фрагмент каменной рыбки приборайкальского типа и костяной жезл с изображением головы лося. По материалам погребения 13 были предложены реконструкции неолитического костюма. По комплексу получена серия радиоуглеродных дат.

Раннесредневековый комплекс могильника Чумыш-Перекаат отличается своеобразием и выделяется на фоне других памятников, относящихся к одинцовской культуре. Здесь была исследована серия могил с сопроводительными захоронениями коней, в предметном комплексе наблюдается сочетание местных

артефактов с предметами кочевнического облика. Отдельного внимания заслуживает находка бронзовой бляхи с изображением медведей «в жертвенной позе», одна из самых южных находок такого рода на территории Западной Сибири.

А.В. Фрибус¹, Н.А. Дубова²

*¹Институт истории материальной культуры РАН,
Санкт-Петербург, Россия*

*²Институт этнологии и антропологии РАН
им. Н.Н. Миклухо-Маклая, Москва, Россия*

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ ПРОТОГОРОДСКОГО ЦЕНТРА ЭПОХИ БРОНЗЫ ГОНУР-ДЕПЕ В ТУРКМЕНИСТАНЕ В 2023–2024 ГГ.

Исследование проведено в рамках выполнения программы ФНИ ГАН «Степные скотоводческие культуры, оседлые земледельцы и городские цивилизации Северной Евразии в энеолите – позднем железном веке (источники, взаимодействия, хронология)» (FMZF-2022-0014) (А.В. Фрибус) и в рамках Госзадания ИЭА РАН по теме № 5 «Ультрасоциальность человека: биосоциальные и кросскультурные аспекты» (Н.А. Дубова).

Исследования в Туркменистане проводятся в рамках Соглашения между Министерством культуры Туркменистана и ИЭА РАН.

После пятилетнего перерыва, вызванного пандемией, в 2023 г. Маргианская археологическая экспедиция (МАЭ) возобновила исследования в Туркменистане. Раскопки проводились на нескольких участках протогородского центра эпохи бронзы Гонур-депе, но основное внимание было сосредоточено на изучении сателлитного поселения Гонур-20, расположенного в 2 км к югу от основного дворцово-храмового комплекса.

Периферийные участки поселения были заняты погребениями, ритуальными и хозяйственными объектами. Характерной особенностью могильника Гонур-20 является наличие нетипичных погребальных конструкций, в том числе надмогильных сооружений, которые ранее были не известны. Среди находок – целый ряд уникальных артефактов: культовый сосуд с наклепными фигурками собак и змей, нетипичная терракотовая статуэтка со следами

раскраски, череп эквида, большое количество печатей, в том числе редких. Это печать-амулет с изображением антропоморфного персонажа, быка и змеи, перегородчатая печать с изображением противостоящих грифонов (?) а также цилиндрическая печать (шестая, найденная на Гонуре) с изображениями животных.

В ходе разведок в границах Гонурского оазиса было открыто несколько новых местонахождений, на которых представлены как типичные для Бактрийско-Маргианского археологического комплекса артефакты, так и керамика степного облика.

Помимо раскопок традиционно проводились исследования антропологических и палеозоологических коллекций, древнего металлопроизводства и состава сплавов. Весной 2023 г. была закончена реставрация и консервация уникальной полихромной росписи, обнаруженной в 2019 г. (Fribus et al., 2020)

В ходе работы с музейными коллекциями был начат сбор материалов для подготовки очередных выпусков «Каталога находок МАЭ». Их предполагается посвятить каменным сосудам, косметическим флаконам, а также изображениям и знакам на керамике.

Список источников

Fribus A., Dubova N., Sataev R., Sataeva L., Kufterin V., Begliev M. New polychrome painting from Gonur Depe, Turkmenistan // *Antiquity* 2020 Vol. 94 (376): e22, 1–9. <https://doi.org/10.15184/aqu.2020.118>

А.В. Харинский

*Иркутский национальный исследовательский
технический университет, Иркутск, Россия*

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ МОГИЛЬНИКОВ I ТЫС. ДО Н.Э. – НАЧАЛА II ТЫС. Н.Э. НА СЕВЕРНОМ ПОБЕРЕЖЬЕ ОЗЕРА ХУБСУГУЛ (Монголия) И В ТУНКИНСКОЙ ДОЛИНЕ (Бурятия)

В 2008, 2009 и 2017–2021 гг. археологической экспедицией Иркутского национального исследовательского технического университета, при финансовой поддержке Музея-института семьи Рерихов (г. Санкт-Петербург), проводились исследова-

ния погребальных и поминальных конструкций I тыс. до н.э. – начала II тыс. н.э. в предгорьях Юго-Восточного Саяна, на территории России и Монголии. Раскопанные в эти годы археологические объекты располагались тремя группами. Две из них находились в Монголии, на северо-восточном побережье озера Хубсугул (Хубсугульский аймак, Ханх сомон) в долине р. Хавцал и окрестностях поселка Ханх. Третья располагалась в западной части Тункинской долины, в окрестностях села Монды (Республика Бурятия, Тункинский район). Работы на территории Монголии проводились совместно с археологическим отрядом Улан-Баторского государственного университета (руководители профессор Д. Эрдэнэбаатар и преподаватель С. Оргилбаяр).

Исследованные археологические объекты относились к разным временным периодам. Самые ранние из них раскапывались на погребально-поминальном комплексе Овоотын узуур 1. Он находился на вершине возвышенности, подступающей с северо-восточной стороны к поселку Ханх и включал херексур с круглой оградкой диаметром 25 м (комплекс №1) и две круглые поминальные кладки (комплексы №2 и 3). Оградка херексура состояла из одного ряда крупных камней, примыкающих друг к другу. В ее центре располагалась сплошная каменная курганообразная насыпь круглой формы, диаметром 14,5 м. Во время раскопок территории, примыкающей с южной и восточной сторон к херексуру, археологический материал не обнаружен. Кладка комплекса № 2 кольцевой формы диаметром 5,5 м. Под кладкой располагалась яма, на дне которой обнаружено 19 черепов домашних животных. Человеческие останки и какие-либо предметы в ней не зафиксированы. Кладка комплекса 3 круглая, курганообразная, диаметром 7 м и высотой около 0,4 м. Под ней не был найден археологический материал. Под небольшой каменной выкладкой, пристроенной к основной кладке с северо-восточной стороны, обнаружены кости животных и 12 изделий из бронзы. Предварительно памятник датирован началом – серединой I тыс. до н.э.

Ко второй половине I тыс. до н.э. отнесен погребально-поминальный комплекс Хавцал 2, расположенный в 6,5 км к севе-

ру от пос. Ханх, на берегу реки Хавцал. Центральное место на памятнике занимал круглый курган монгун-тайгинского типа диаметром 8,5 м, по периметру которого фиксируется выкладка из крупных камней (комплекс №1). К западу от кургана найдены фрагменты двух керамических сосудов. Под курганом на уровне древней поверхности обнаружено разрушенное человеческое захоронение. Второе впускное захоронение конца I тыс. н.э. найдено в верхней части кургана. В расположенных к северу и к югу от кургана №1 круглых кладках-сателлитах (№2 и 3) отмечено несколько костей животных и фрагмент керамики.

Началом II тыс. датировано два захоронения (№1 и 2), раскопанных на могильнике Монды 1, и одиночное захоронение Монды 5 в Тункинской долине. На побережье Хубсугула к этому времени отнесены захоронения: Хавцал 2 – 8, Ногоон Гозгор 1 – 3-6, Зуун хярын дэнж 1 – 1, 2, 9, Урд Хяр 1 – 9, Урд Хяр 2 – 21, 23, 24, 26. Более ранние захоронения (X–XII вв.) сверху перекрывались каменными кладками круглой формы. У более поздних могил (XIII–XIV вв.) преимущественно фиксировались овальные надмогильные кладки. Погребенные располагались в овальных могильных ямах вытянуто, на спине. В более ранних захоронениях умершие люди ориентированы головой на северо-восток, а в более поздних – на северо-запад. Практически во всех захоронениях найдены кости барана. Инвентарь представлен железными наконечниками стрел, накладками на лук, стремянами, ножами, бронзовым зеркалом и чашей, головным убором боктог и другими предметами.

К настоящему времени в археологии Юго-Восточного Саяна к наиболее исследованным относятся памятникам киданьско-монгольского времени. Практически не изучен период, охватывающий I тыс. н.э. Лучше обстоит дело с археологическими объектами I тыс. до н.э., но они представлены лишь единичными памятниками. В связи с этим, одной из важнейших задач будущих исследований в регионе является поиск и раскопки археологических объектов каменного, бронзового и раннего железного века, а также хунно-кыргызского времени.

ПРОГРАММА СЕКЦИИ

«Н.К. Рерих и археологические исследования
в Сибири и Центральной Азии»

20 ноября. 10.00 – 19.30

Санкт-Петербургский государственный
музей-институт семьи Рерихов

(Санкт-Петербург, Васильевский остров,

18-я линия, д. 1, 3 этаж)

Регламент: доклад – 20 минут.

Ведут заседание: **Алексей Алексеевич Тишкин**
и **Андрей Владимирович Поляков**

Приветствия и поздравления

Доклады:

10.10 – 10.30 – Иван Вадимович Стасюк, научный сотрудник Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург, Россия). *По следам археолога Рериха. Современные исследования на западе бывш. Петербургской губернии*

10.30 – 10.50 – Татьяна Сергеевна Матехина, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Санкт-Петербургского государственного музея-института семьи Рерихов (Санкт-Петербург, Россия). *Археологическое собрание Н. К. Рериха: проблемы атрибуции*

10.50 – 11.10 – Сергей Михайлович Киреев, хранитель музейных предметов Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина (Горно-Алтайск, Россия); **Артур Леонидович Кунгуров** кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Национального музея Республики Алтай им. А. В. Анохина (Горно-Алтайск, Россия). *Археологическая коллекция из сборов Н.К. Рериха в Национальном музее Республики Алтай им. А.В. Анохина*

11.10 – 11.30 – **Алексей Викторович Фрибус**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург, Россия); **Надежда Анатольевна Дубова**, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра антропоэкологии Института этнологии и антропологии РАН им. Н.Н. Миклухо-Маклая (Москва, Россия). *Предварительные результаты исследований протогородского центра эпохи бронзы Гонур-депе в Туркменистане в 2023–2024 гг.*

11.30 – 11.50 – **Андрей Владимирович Поляков**, доктор исторических наук, профессор, директор Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург, Россия); **Лазаретов Игорь Павлович**, кандидат исторических наук, директор Южносибирского филиала Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург, Россия); **Амзараков Петр Борисович**, директор АНО «Археология Хакасии» (Абакан, Россия). *Новое погребение окуневской культуры с набором сакральных предметов (Хызыл-Салда-8, могила 11)*

11.50 – 12.20 *Кофе-пауза.*

12.20 – 12.40 – **Энхтөр А.**, доктор (Ph.D), профессор, научный сотрудник Института Археологии АН Монголии. *Н. К. Рерих и Монгольская археология (дистанционно)*

13.00 – 13.20 – **Алексей Анатольевич Ковалев**, научный сотрудник Института археологии РАН (Москва, Россия), **Мунхбаяр Чулуунбат**, кандидат исторических наук, Западно-Монгольский филиал Монгольского национального университета (Ховд, Монголия). *Изображения оленей на плитах чемурчекских ритуальных оград в Монгольском Алтае и их особенности*

13.20 – 13.40 – **Сергей Петрович Грушин**, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). *Исследование памятников бронзового века Централь-*

ной Азии экспедициями Алтайского государственного университета с вузами-партнерами

13.40 – 14.00 – Леонид Сергеевич Марсадолов, доктор культурологии, ведущий научный сотрудник Государственного Эрмитажа (Санкт-Петербург, Россия). *Сопоставление мегалитов и керексуров Алтая с материалами экспедиционных исследований Н.К. и Ю.Н Рериха в Центральной Азии*

14.00 – 15.00 *Обеденный перерыв.*

15.00 – 15.20 – Алексей Алексеевич Тишкин, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). *«Оленные» камни Монгольского Алтая: результаты документирования в ходе выполнения исследовательской программы Музея-института семьи Рерихов*

15.20 – 15.40 – Марина Евгеньевна Килуновская, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург, Россия). *Ритуальные выкладки, херексуры и оленные камни Тувы»*

15.40 – 16.00 – Алексей Анатольевич Ковалев, научный сотрудник Института археологии РАН (Москва, Россия); **Эрдэнэбаатар Диимааджав**, кандидат исторических наук, Институт археологии Академии наук Монголии (Улан-Батор, Монголия). *Полномасштабные раскопки ритуального комплекса с оленными камнями Ушкийн увэр в Хубсугульском аймаке Монголии (2013 г.) и их значение для выявления функции оленных камней в культуре древних кочевников Евразии*

16.00 – 16.20 – Андрей Павлович Бородавский, доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник Института археологии и этнографии СО РАН (Новосибирск, Россия). *Динамика распространения артефактов, связанных с буддийской традицией на юге Западной Сибири (дистанционно)*

16.20 – 16.40 – **Алексей Алексеевич Тишкин (мл.)**, лаборант-исследователь Отдела сопровождения НИОКР Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). *Сколько щитов обнаружено в Первом Туэктинском кургане?*

16.40 – 17.00 – **Анатолий Владимирович Семенов**, младший научный сотрудник Лаборатории камеральной и цифровой обработки, учета и хранения археологических коллекций ИИМК РАН (Санкт-Петербург, Россия). *Памятники поздне-скифского времени (IV–II вв. до н.э.) на юге Тувы*

17.00 – 17.30 *Кофе-пауза.*

17.30 – 17.50 – **Николай Николаевич Серегин**, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры археологии, этнографии и музеологии, заведующий лабораторией древней и средневековой археологии Евразии Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). *Результаты комплексных археологических исследований в Северном Алтае: панорама культур древности и средневековья*

17.50 – 18.10 – **Алексей Викторович Фрибус**, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа Института истории материальной культуры РАН (Санкт-Петербург, Россия); **Сергей Петрович Грушин**, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). *Основные итоги исследований грунтового могильника Чумыш-Пережат в Алтайском крае*

18.10 – 18.30 – **Алексей Алексеевич Тишкин**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой археологии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия); **Вадим Владимирович Горбунов**, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры архео-

логии, этнографии и музеологии Алтайского государственного университета, главный хранитель фондов Музея археологии и этнографии Алтая (Барнаул, Россия); **Николай Николаевич Серегин**, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры археологии, этнографии и музеологии, заведующий лабораторией древней и средневековой археологии Евразии Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия); **Идэрхангай Тумур-Очир**, кандидат исторических наук, Монгольский национальный университет (Улан-Батор, Монголия). *Тюркские оградки Монгольского Алтая: обследования и раскопки в рамках экспедиционной программы Музея-института семьи Рерихов*

18.30 – 18.50 – Сергей Михайлович Киреев, хранитель музейных предметов Национального музея Республики Алтай им. А.В. Анохина (Горно-Алтайск, Россия). *Изучение археологических памятников Уймонской долины на Алтае*

18.50 – 19.10 – Петр Константинович Дашковский, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой регионоведения России, национальных и государственно-конфессиональных отношений Алтайского государственного университета (Барнаул, Россия). *Некоторые результаты изучения памятников энеолита и скифо-сакской эпохи Чинетинского археологического микрорайона (Северо-Западный Алтай)*

19.10 – 19.30 – Артур Викторович Харинский, доктор исторических наук, профессор Иркутского национального исследовательского технического университета (Иркутск, Россия). *Археологические исследования могильников I тыс. до н.э. – начала II тыс. н.э. на северном побережье озера Хубсугул (Монголия) и в Тункинской долине (Бурятия) (дистанционно)*

19.30 – Обсуждение докладов и подведение итогов работы секции

КУЛЬТУРНАЯ ПРОГРАММА КОНФЕРЕНЦИИ

19 – 21 ноября 2024 года

(Санкт-Петербург, Дворцовая площадь, д. 6-8, лит. А)

Санкт-Петербургский музей-институт семьи Рерихов и Государственный Эрмитаж предлагают посетить выставку «Твердыня пламенная». К 150-летию со дня рождения Н. К. Рериха».

Государственный Эрмитаж, Главный штаб

19 – 21 ноября 2024 года

(Санкт-Петербург, Васильевский остров, 18-я линия, д. 1)

Санкт-Петербургский музей-институт семьи Рерихов приглашает на постоянную экспозицию и выставки «Царство Культуры», «Святослав Рерих. Искусство и жизнь», «Алтайский край. Чумыш-Перекаат – археологический памятник разных эпох».

21 ноября 2024 года

Санкт-Петербургский государственный музей-институт семьи Рерихов
(Санкт-Петербург, Васильевский остров, 18-я линия, д. 1, 3 этаж)

18:30 – 20:00. Поэтический вечер Антона Малыгина «ТАМЕРЛАН И МАРИАМ. Поэмы и стихи». Читает автор.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

**Н.К. РЕРИХ И АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В СИБИРИ И ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

**Тезисы докладов
Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2024 г.**

Тезисы публикуются в авторской редакции
Подготовка оригинал-макета: М.Ю. Кузеванова
Идея и дизайн-обложки: А.А. Тишкин

Подписано в печать 14.11.2024. Выход в свет 20.11.2024.
Бумага офсетная. Формат 60x84/16.
Усл. печ. л. 3,15 . Тираж 100 экз. Заказ №621.

Издательство Алтайского государственного университета:
Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66

Отпечатано в типографии Алтайского государственного университета:
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66

